

*Нина Карташева
г. Москва, Россия*

**АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ
(ШАХОВСКОМУ)**

По осени, когда леса
Как будто в схиму постригаются,
Я слышу в сердце голоса,
Что разумом не постигаются.
Связь не потеряна времен:
Воспоминаний подсознательность,
Как будто знаю испокон
Сияние или сиятельность.
Молитва теплая сердец,
В любви по Родине тоскующих.
Святой и праведный конец –
Начало в Боге торжествующих.

* * *

Это чья-то молитва сильная
Испросила такую милость...
Это бабушка моя ссыльная
В верхотурской часовне молилась
Это ей отозвались издали
В чужестранном изгнании души:
Ослепленные – мы увидели,
Оглушенным – отверзлись уши.
Без наук сиротинке-внученьке
Перешло это знание. Свыше.
Велики наши новомученики,
И Господь их всегда услышит.

* * *

Да пухом ей земля, той бедной нищей,
Как говорят, вдове, графине бывшей,
На паперти годами неизменно
Мне прорекавшей ласково-блаженно:
Он любит Вас. Как он по Вас скучает,
Как он по Вас несбыточно мечтает,
Вас ждет со стороны России – света.

Он любит Вас. Послушайте совета...
Отдав ей мелочь, отходила прочь я.
Рвала стихи написанные в клочья.
Пророчествам смеялась. Но грустила,
Как будто зла кому-то не простила...
Прошли года. Земля и память – пухом.
Смотрю в глаза твои и сном и духом –
И слышу голос ныне уж умерший:
«Он любит Вас, Вам высказать не смевший».
Прости, что боль в любви неразделенной.
Но боль ведь только грех неотмоленный.
Вдали от Родины, за гранью, за границей
Смирись над этой страницей-страницей.

* * *

*...И сказал Господь
сатане: вот он в руке твоей.
(Кн. Иова, 2, 5)*

Над верой вершили расправу,
Громили народов оплот.
В двадцатых, тридцатых кровавых
Умучен был древний мой род.
Дед в доблестной русской отваге
России был верен, Царю.
До гроба был верен Присяге –
Во славу казнен Октябрю.
Лишенным и слова и крова
Блаженней, чем жить – умереть!
Пошла по этапам Иова
Семья кандалами греметь.
Нет больше богатства прадедов,
Изъяли, чтоб легче жилось,
В игольное ушко проденусь
И сердце прозрачно насквозь.
Душа моя Бога дождалась,
Все помнит невинная кровь.
Наследство мне все же досталось:
И совесть, и честь, и любовь.
А это со мной лишь изымут –
Ведь мертвые сраму не имут.

* * *

Madame! Вы просили за Вас помолиться,
Но вместо креста, вдруг осиновый кол,
Но вместо лица – Ваши многие лица,
И мне не по силам. Ваш груз мне тяжел.
И люди, и ложи... Избави нас, Боже!
Уж лучше совсем не родиться тому,
Кто душу за блага земные заложит,
И малых умом опрокинет во тьму.
Как жаль. Вы талантливы. Возраст преклонный.
Вам столько бы сердца, сколько ума!
Уже Вас окликнул Хозяин законный,
Придется ответить: «Oui c'est moi»

* * *

На смерть А.Ф. Кузьминской

Опять осиротела я сегодня.
В снега России слезы упадут.
Тебя, родную, на порог Господень
По горним тропам Ангелы ведут.
Вдали от Родины, плененной от безбожных,
По жизни русской странницей прошла.
Но глаз не отводила ты тревожных
С той стороны, где некогда росла.
Молилась, чтоб растаял снег кровавый,
И безъязыкий загудел набат,
Гордилась нашей прежней русской славой,
Но Родина не позвала назад.
Но Родина распятая молчала,
Вещали ложь оттуда палачи,
И птица-тройка к черной бездне мчала
В кошмарной и разбойничьей ночи.
Так не пришлось тебе при этой жизни
Увидеть рощу светлую берез,
Припасть к своей измученной Отчизне,
Где пересох святой источник слез.
Я горсточку России посылаю,
Земли горячей, грешной и святой...
К твоей могиле дальней я бросаю
Горсть Родины. Теперь она с тобой.

* * *

Обескрещенная, обещенная
Пир справлявшими сатанистами,
Церковь Божия – Мать вещая –
Умирала в грязи, пречистая.
Но над мерзостью запустения,
Плача, ангелы здесь служили
И молились о воскресении,
И о блудных сынах тужили.
Обезглавленная, обеславленная,
За бесценок иудами продана,
Одичала, Богом оставленная,
Православная моя Родина.
Но над телом душа молилась.
Сила Божия – в немощи тихой.
За страдания – Божия милость
И венец этой муки великой.

* * *

Когда моей душе дано прозренье,
Когда светло струится благодать –
Прими, Господь, мое благодаренье,
И помоги, не растеряв, - раздать.
Я так жалею бедных и безгласных,
Я так жалею темных и скупых.
Дай силы, Господи, в словах Твоих прекрасных
Согреть замученные души их.

* * *

Луна осыпает серябряный прах
На Поле проигранной битвы.
Никто не оплачет. Лишь в горних мирах
Вместо рыданья – молитвы.
Зима устилает негреющий пух
На Поле, где жертвами пали.
Никто не помянет. Лишь носится Дух,
Что был, как и Слово, вначале.

* * *

Юрий-Георгий, в век адских машин
Ты на коне в русском поле один,

Победоносец – твой ангел святой
Благословляет на праведный бой.
Крест он тебе и копьё даровал,
С гада личину стальную сорвал.
Видишь каков огнедышащий враг?
Дразнит: «Куда тебе с пикой, дурак?
Пишут компьютеры нынче стихи,
И экстрасенсы прощают грехи,
В небе знаменья «тарелки» дают –
Что ты и кто ты с конем твоим тут?!»
Грохнули брони, машины включились,
Смертью вода и земля облучились.
Ветер рванулся, и конь на дыбы –
Всадник готов для неравной борьбы.
Смерти ль бояться? – Видали ее!
Юрий-Георгий поднял копие –
И богохульную пасть поразил!
Стороны света крестом осенил –
Ожили люди, земля и вода,
Время залечит язвы вреда...
Юрий-Георгий на белом коне
Воли последней не дал сатане.

* * *

Вот я, Господи, если никто!
Со креста мое слово снято:
За раскол нашу церковь прости,
Тяжело этот камень нести.
Староверам земно поклонюсь,
Пострадавшим за Старую Русь.
Вот я, Боже, прошу за дворян,
Чужеземную принявших лесть,
Оттолкнувших Царя и крестьян
И в масонскую пойманных сеть.
Я за них повинюсь мужикам,
Пусть простят нам языческий срам.
За теперешних тоже прошу,
Сто поклонов земных положу.
Пусть трудящиеся простят,
Что в невежестве их растят.
Вот я, Господи, вновь пред Тобой:

Да, народ наш забит нуждой,
Может, пьющий, но всех кормящий,
Он, народ наш, казалось, пропащий,
Он простил! Значит, он настоящий.
И любовь его во спасение.
Дай ему Твоего Воскресения,
Господи Животворящий!

В ОБИТЕЛИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Народ всегда – и день и ночь
Идет к святыне чудотворной,
Везет старик калеку-дочь,
Идет монах в одежде черной,
Ведет себя сквозь стыд студент,
Грядет угрюмый диссидент,
Бредет турист или юрод –
Ведь верит все-таки народ! Преподобный
отче Сергие, прости нас,
Что мы молим каждый за себя,
В лучшем случае, за дочь или за сына,
В лучшем случае, скорбя или любя...
Преподобный отче Сергие, в Россию
Высадился новый легион –
Нам не распознать, наш дух бессилен,
Без конвоя нас ведут в полон.
Затяну потуже древний пояс,
На котором вещие слова.
Отче Сергие! Живая наша помощь!
Собери нас силою родства.